

8. Yerkes, R. M. The relation of strength of stimulus to rapidity of habit-formation / R. M. Yerkes, J. D. Dodson // Journal of comparative neurology and psychology. – 1908. – Т. 18. – С. 459-482.

9. Костин, А. Н. Круглый стол «Юзабилити как новое направление исследований в инженерной психологии» // Психологический журнал. – 2011. – № 6. – С. 113-124.

10. Вилюнас, В. К. Основные проблемы психологической теории эмоций. – М.: Педагогика, 1988.

11. Немов, Р. С. Психология: учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр «ВЛАДОС», 2003. – 758 с.

12. Kuzmenko, A. A. Assessing the impact of ergonomic manipulators on the cursor control / A. A. Kuzmenko, S. G. Khomiuk, A. A. Markina, A. A. Rabchuk // Новые горизонты – 2019: сб-к матер. Белорусско-Китайского молодежного инновационного форума. – Минск, 12-13 ноября 2019 г. – С. 124-126.

УДК 322(476)(09) “1945/1965”

Чабурко Е. В.

Научный руководитель: канд. ист. н., доцент, начальник ОБРМ Сушко В. В.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТНЫХ СТРУКТУР И ЦЕРКВЕЙ ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ НА ТЕРРИТОРИИ БРЕСТСКОГО РЕГИОНА В ПЕРИОД 1945-1965 ГГ. В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОГО РЕЛИГИОЗНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Конфессиональная история Беларуси достаточно сложна и многогранна, однако наиболее распространенными религиозными учениями являются христианские: православие, католицизм и протестантизм. В различные периоды истории эти церкви оказывали большое влияние на политическую, социальную и культурную сферы жизни. Но в период существования Советского Союза, изменения в государственно-религиозных взаимоотношениях значительно ограничивали деятельность религиозных объединений, иногда фактически ее исключая.

В период 1920-х гг. начался процесс становления советского религиозного законодательства. Таким образом, 8 апреля 1929 г. было принято постановление ЦИК РСФСР «О религиозных объединениях», которое на долгие годы регламентировало юридический статус религиозных общин и групп (вплоть до редакции в 1977 г.). Документ запрещал любую религиозную деятельность за пределами церковных зданий, под запрет попали специальные детские, женские, юношеские, молитвенные собрания и т. д. Для реализации обрядовых действий, осуществления религиозного воспитания и обучения, проведения вероучительных собраний и т. д. всегда требовалось соответствующее разрешение уполномоченных местных властных структур, которые полностью контролировали деятельность религиозных организаций.

Пятидесятничество (христиане веры евангельской, ХВЕ), как одно из направлений позднего протестантизма, возникло в конце XIX в. – начале XX в. в США на основе баптизма и методизма. Так, в первой половине XIX в. из методистского движения возникли так называемые «группы освящения». Многие сторонники этого направления поддерживали учение о двухступенчатости достижения спасения. Согласно этой доктрине, первая ступень заключается в оправдании, вторая – в стяжании высшего уровня внутреннего очищения посредством Святого Духа. Большинство «групп освящения»

провозгласило также доктрину скорого второго пришествия Христа и создания царства Божьего на земле.

Во второй половине XIX в. в Беларуси возникает несколько направлений позднего протестантизма: баптизм, евангельское христианство, пятидесятничество, адвентизм и др. Но позднее чем баптизм появляется евангельское христианство. В 1882 г. последователи этого направления были выявлены в г. Чечерске Гомельского повета. В имении отца княгини Чяртковой проводились евангельские собрания, причем материальную поддержку им оказывали единомышленники из Петербурга [7, с. 107].

Повсеместно в Англии, Германии, Швейцарии и других странах пятидесятничество появилось в начале XX в. Одновременно данные деноминации стали возникать в России – Таллине, Тарту, Нарве, Риге, Хельсинки, Выборге и Петербурге.

Пятидесятничество не является единым религиозным направлением, а делится на ряд деноминаций. Евангельские христиане в духе апостольском (либо «смородинцы») являются единственной унитарной пятидесятнической церковью. Исторически – это первые пятидесятники в бывшем СССР. В 1911 г. из США прибыл в Финляндию миссионер Уршан. Впоследствии он переехал в Выборг, где путем раскола общины евангельских христиан создал общину пятидесятников. В 1913 г. в Петербурге возникла небольшая группа последователей Н. П. Смородина – одного из первых проповедников пятидесятничества. Их часто называют «единственниками», «иисусовцами», поскольку они отрицают традиционное тринитарное крещение «во имя отца, сына и святого духа», а признают новозаветное унитарное крещение лишь «во имя Иисуса Христа».

Христиане евангельской веры (ХЕВ) появились в 1921 г. в г. Одессе под влиянием проповедей И. Е. Воронаева (настоящее имя Черкасов Н. П.), в 1922 г. прибывшего из США на Украину. Общины их быстро росли. По личной инициативе Воронаева И. Е., в Одессе в 1920-х годах созываются областные съезды ХЕВ, он вел весьма активную миссионерскую и проповедническую деятельность, за что и был репрессирован в 1930 г.

Христиане веры евангельской (ХВЕ) начали свое существование на территории Советского государства в 1920-х гг. В 1920 г. после окончания библейской школы в США вернулись на работу в г. Кременец и окрестные села Западной Украины И. Геррис (ранее Герасимович), И. Черский, П. Ильчук, Т. Нагорный, И. Антонюк. Они организовали ряд пятидесятнических общин на территории Тернопольской, Ровенской и Брестской областей.

Достаточно важное событие произошло в 1928 г. в г. Данциге (Гданьск), где по инициативе американской тринитарной пятидесятнической церкви «Ассамблея Бога» была создана восточно-европейская миссия, которую возглавили Свансен, А. Бергхольц и Г. Шмидт. На её основе в начале 1930-х годов в Данциге был создан Библейский институт [4, с. 27].

На территории Беларуси церкви ЕХДА были образованы в нескольких местах. Одной из крупнейших являлась община в г. Мосты Гродненской области, где трудился пастор П. Пецевич, поставленный на служение А. Ятчуком и П. Бляшуком. Также церкви существовали в г. Бресте, д. Пугачево и д. Страдичи Брестского района, г. Минске, они являлись одними из наиболее крупных религиозных образований.

В период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. церкви осуществляли деятельность в достаточно сложных условиях, часто существовали не-

официально. Верующие организовывали молитвенные собрания подпольно, собирались в частных домах или в лесах.

Послевоенный период характеризовался ростом активности поздних протестантских церквей. Этому способствовало и то обстоятельство, что во время войны давление со стороны правительства на религиозные конфессии несколько ослабло. Тем не менее политика контроля и сокращения количества религиозных организаций продолжалась. На тот период церкви уже были образованы в Финляндии, Литве, Украине, Беларуси и России, и большинство из них не были зарегистрированы официально.

Одной из отличительных особенностей религиозных объединений пятидесятников был конспиративный характер их деятельности и достаточно большое число общин, где количество прихожан составляло от 25 до 65-70 человек в каждой. При этом в некоторых районах Брестчины встречались общины и достаточно малочисленные – от 10-20 человек, которые, несмотря на требования уполномоченных по делам религиозных культов, не желали объединяться в более крупные организации. Такая ситуация в условиях борьбы с религией и ее проявлениями была недопустима.

Практически в каждой докладной записке уполномоченного по делам религиозных культов БССР К. Уласевича содержалось требование к местным структурам власти о применении любых мер воздействия на религиозные организации ХВЕ, которые не признавали легитимности объединения с баптистами и категорически отказывались от регистрации. По причине того, что пятидесятники были объявлены «антикоммунистическими элементами» и «проводниками капиталистической экспансии» в СССР, необходимо было создать условия, в которых возможность контроля за их деятельностью была бы реальной.

В 1945 г. 24 августа под большим давлением со стороны советских властей во Всесоюзный совет евангельских христиан-баптистов (ВСЕХБ), который пользовался большой лояльностью у властей, были включены пятидесятники Воронаевского учения. В апреле 1947 г. в журнале «Братский вестник», издаваемом ВСЕХБ, появилась короткая заметка, сообщающая, что к союзу евангельских христиан-баптистов присоединилась после неоднократных контактов и бесед еще другая группировка пятидесятников под названием «Христиане в Духе Апостолов». Соглашение подписали со стороны «Христиан в духе Апостолов» Н. Смородин, Н. Шишков и Е. Прудников. Объединение было вынужденным актом. В 1976 г. на странице 57 Календаря Евангельских Христиан Баптистов «смородинцы» по-прежнему упоминались как нелегальная секта. Данное присоединение было сделано в большей мере для того, чтобы уменьшить количество незарегистрированных церквей на территории Советского Союза протестантских деноминаций, в первую очередь пятидесятнических групп.

Тем не менее в информационно-отчетном докладе уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области Богдановича за 1946 год незарегистрированных общин и групп ХВЕ насчитывалось 14. При этом уполномоченный отмечает «большую сплоченность общин пятидесятников, регулярность посещения молитвенных собраний, большое число молодежи» [5, л. 26]. В среднем в этих общинах число прихожан составляло от 29 до 55 человек; практически в каждой из них был рукоположенный пресвитер, здание молитвенного дома.

Ежедневно местными органами власти выявлялись общины ХВЕ, действовавшие подпольно. Таким образом, в 1948 г. новым уполномоченным Пинщины Ермолаевым были обнаружены группы пятидесятников в д. Изинь (11 че-

ловек), д. Невель (17 человек) [6, л. 18]. По отношению к руководителям этих общин И. Юхнюку и, соответственно, С. Конечному было применено административное наказание в виде штрафа.

В начале 1950-х гг. были возбуждены дела против верующих пятидесятников, которые «вели агитацию, направленную на срыв общественно-культурной жизни страны и распространение ими антисоветских анонимных писем». В частности, пресвитер одной из общин ХВЕ Д.Л. Кобылинский в своих показаниях «признается», что «проводил религиозную агитацию, направленную на отрыв членов общины от участия в общественной и политической жизни страны, запрещал посещать кино, танцы, петь песни» [3, с. 107].

Во многих объединениях ХВЕ верующие отказывались проходить военную службу в армии, принимать участие в выборах Верховного Совета СССР. Одной из особенностей вероучения пятидесятничества является неприятие насилия. Поэтому служба в армии ими как таковая не отрицалась, но держать при себе оружие – было непозволительно. Так, например, призывник 1957 г. В. Л. Веренич из д. Викоровичи Столинского района отказался принимать присягу и брать в руки оружие, за что был арестован, позже привлечен к административной ответственности [1, л. 136]. И такие случаи были достаточно распространены.

В послевоенное время проводились жестокие репрессии по отношению к христианам, особенно проповедующим неофициальные вероучения. Многие служители были арестованы, среди них Н. Смородин, Казачий, Нольте, Прудников, С. Чабурко и другие, несмотря на то, что после смерти И. Сталина христиане были реабилитированы, многие из них умерли в заключении.

Середина 1950-х гг. ознаменовалась тем, что религия стала рассматриваться как реакционное, «идеологически чуждое» социализму явление. Седьмого июля 1954 г. ЦК КПСС принял постановление «О крупных недостатках в научно-атеистической пропаганде и мерах ее улучшения», так как проводимая атеистическая работа была признана неудовлетворительной (о чем свидетельствовал рост числа общин и верующих).

Данное постановление «развязало руки» местным органам власти, которые довольно рьяно взялись за исправление своих ошибок. Так, например, в 40 группах пятидесятников (около 1300 человек верующих) Брестской области уполномоченный по делам религиозных культов Г. Дзежко распорядился организовать постоянное наблюдение милиции, с целью выявления «деструктивных проявлений».

На XX съезде КПСС (январь 1956 г.) ставилась задача «вести решительную борьбу против рецидивов буржуазной идеологии, усилить наступление на пережитки капитализма в сознании людей, определить их носителей» [7, с. 264]. Подобными «пережитками», по мнению Н. С. Хрущева, являлось религиозное население.

В 1964 г. и 1965 г. были приняты постановления правительства, где шла речь о пересмотре перегибов и произвола местных властей в отношении религиозных организаций. Таким образом, в июне 1964 г. Совет по делам религиозных культов при СМ СССР рассмотрел вопрос о ликвидации административных перегибов в отношении верующих. Отмечалось, что огромное число протестантов было осуждено за тунеядство и дармоедство, тогда как на самом деле, они являлись людьми преклонного возраста, добросовестными рабочими и колхозниками.

После ухода Н. С. Хрущева с государственного поста в октябре 1964 г. новое руководство во главе с Л. И. Брежневым 27 января 1965 г. приняло поста-

новление Верховного Совета СССР «О некоторых фактах нарушения социалистической законности в отношении верующих».

Изменить ситуацию удалось после того, как Президиум Верховного Совета БССР рассмотрел и принял в 1965 г. документ «О практике расследования и судебном рассмотрении дел в отношении участников религиозных общин». В марте того же года областным прокурором было разослано письмо Генерального прокурора СССР по вопросу пересмотра дел, вынесенных верующим. Поэтому в 1965 г. была объявлена амнистия многим руководителям и верующим ХВЕ, осужденным во второй половине 1950-х годов за антигосударственную деятельность.

К началу 1965 г. на территории Брестчины действовала 21 община и группа пятидесятников с числом верующих в 938 человек [2, л. 107]. Хотя данная статистика не была в полной мере объективной в силу того, что подавляющая часть общин пятидесятников существовала без регистрации и конспиративно.

Список цитированных источников

1. Государственный архив Брестской области (ГАБО). – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 13. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1957 г.

2. ГАБО. – Фонд 1339. – Оп. 1. – Д. 19. Информационно-отчётные доклады уполномоченного по делам религиозных культов по Брестской области 1965 г.

3. Документы обличают. Реакционная роль религии и церкви на территории Беларуси: Минск: Беларусь, 1964. – 231 с.

4. Дьяченко, О.В. Пятидесятничество в Беларуси / О.В. Дьяченко ; Могилев. гос. ун-т. – Могилев : МГУ, 2003. – 188 с.

5. Зональный государственный архив г. Пинска (ЗГАП). – Ф. 236. – Оп. 1. – Д. 2. Отчет уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области 1946 г.

6. ЗГАП. – Ф. 236. – Оп. – 1. – Д. 4. Отчет уполномоченного по делам религиозных культов Пинской области 1948 г.

7. Канфесіі на Беларусі (канец XVIII–XX ст.) / В.В. Грыгор’ева [і інш.] ; пад рэд. У.І. Навіцкага. – Мінск : Экаперспектыва, 1998.

УДК 322(476)(09) “1945/1965”

Чабурко Е. В.

**Научный руководитель: канд. ист. наук, доцент,
начальник ОБРМ Сушко В. В.**

ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЩИН ХРИСТИАН ВЕРЫ ЕВАНГЕЛЬСКОЙ

Особое место во многих религиозных конфессиях занимают формы организации, общины, особенности культовой практики и т. д. У пятидесятнических направлений они тоже имеют очень большое значение. Один из влиятельных проповедников и идеологов христиан веры евангельской И. Е. Ворпаев характеризует сущность общин и групп следующим образом: «Она не есть человеческое (организация пятидесятников), а божественное учреждение, основанное непосредственно действием Духа Божия и через искупление кровью Христа. Она ставит своей задачей научить и наставить все человечество в вере, надежде и любви, чтобы оно могло спастись» [2, с. 155].

Для религиозной самоидентификации пятидесятники используют термин «церковь», вкладывая в него конфессиональный смысл, при этом, в обыден-